

По мнению Гунсунь Пэя, хотя физическое тело Линь И сильное, но он уже сражался с ним и знает его предел, потому был уверен, что подавит его с помощью Бессмертного Золотого Тела.

Однако вчера он узнал, что один из членов его семьи погиб от рук этого парня, при этом это случилось, когда на него напали более сотни культиваторов. Это очень озадачило Гунсунь Пэя, может ли быть, что ему хватило лишь три дня, чтобы совершить такой огромный скачок в силе?

Гунсунь Пэй долго размышлял над этим, но так и не понял, как он это сделал. Стрела была на тетиве, так что он не мог уже отступить.

Линь И посмотрел на Гунсунь Гуюэ, тот слегка улыбнулся и кивнул головой: «Можешь выйти вперед и сразаться с ним сколько угодно, я не буду вмешиваться. Мне просто интересно, откуда у тебя столько смелости, раз ты решил посоревноваться против нашего наследия, Бессмертного Золотого Тела».

Несмотря на то, что эти слова были произнесены обыденно, они источали убийственное намерение, которое было настолько угрожающим, что зрители ощутили, словно их иголками протыкают. Даже у них пробежал холодок по спине, не говоря уже о Линь И, на котором и было сосредоточено все это намерение.

Только сейчас Линь И узрел ту огромную разницу между ним и практиком Золотого Ядра. Даже на этой Земле Богов и Демонов, где обе стороны были подавлены до одного уровня культивации, все равно ощущалась бездонная пропасть между Золотым Ядром и Конденсацией Ци. Линь И хватило одного взгляда Гунсунь Гуюэя, чтобы ощутить все давление его беспрецедентной мощи.

Это давление подавляло изначальный дух, волю и разум любого живого существа. Люди вроде Гунсунь Гуюэя обычно не вступают в битву против слабых, им хватает лишь одного взгляда на такого человека, чтобы тот потерял волю к сопротивлению, после чего хватает одного взмаха руки, чтобы убить его.

Зрители перешептывались друг с другом, наблюдая за всем со стороны.

«Ты почувствовал это? Это давление древней родословной императорской семьи, от него так и веет благородством. Оно не то что доступно простым смертным вроде нас».

«Ага, императорская родословная действительно экстраординарна, мы обычные практики может только мечтать о ней, принимая ванну. Гунсунь Гуюэ спокойно стоит в тишине, однако

даже так от него исходит неопишное давление».

«Я думаю, что этот Э Дай действительно ухаживает за смертью. Как он, обычный практик Конденсации Ци, осмелился противостоять императорской семье Гунсунь».

«Я не могу сказать, что он обычный практик, он не просто так стал известным, он смог убить уже одного культиватора с Бессмертным Золотым Телом, а это даже не каждый из миллиона сможет сделать. Тем более он не просто так смелый, возможно ему есть на что опереться. Ты разве не заметил, что он вышел из стана демонического рода?»

Му И взмахнул рукавом даосского одеяния, нивелировав давление, после чего улыбнувшись, сказал: «Брат Гуюэ, зачем ты так поступаешь? Тебе недостаточно поединка между культиваторами Конденсации Ци?»

Гунсунь Гуюэ слабо улыбнулся, и убрав давление, перестал смотреть на Линь И.

Линь И слегка поднял голову и сказал вслух: «Гунсунь Гуюэ, позволь спросить тебя, что будет, если я выиграю у Гунсунь Пэя?»

Гунсунь Гуюэ убрал свою улыбку и равнодушно сказал: «Если ты победишь, я лично убью тебя и оставлю твоё тело нетронутым!»

Линь И злобно рассмеялся и указал на Гунсунь Пэя, громко сказав: «Ты сказал, что не будешь вмешиваться, но теперь ты отказался от своих слов. Императорская семья Гунсунь – не что иное, как сборище бесстыжих и подлых людей!»

Толпа была потрясена этими словами. Неужели этот Э Дай специально ухаживает за смертью? Уже прошло немало времени с тех пор, как кто-то осмеливался так говорить об императорской семье Гунсунь.

В этот момент многие культиваторы стали смотреть на него, как на труп, что плавает на Реке Шеньюнь.

Когда Му И услышал это, он тоже слегка нахмурился и подумал: «Этот человек, что действительно тупой? За такие резкие слова его просто порвут на части и даже глазом не поведут».

Му Сяояо любила хаос, а также его создавать, потому она крикнула вслед за словами Линь И: «Хорошо сказано! Очень хорошо!»

Ся Хеньшуй из семьи Ся, которая также является императорской, вздохнул: «Этот ребенок смел и амбициозен, если он сможет избежать этой беды, то, несомненно, добьётся невероятной славы в будущем».

Цзян Чжи из семьи Цзян усмехнулся, в его глазах промелькнуло презрение, когда он сказал: «Я так не думаю, муравьи любят предаваться несбыточным мечтам, как они достигают небес, хмф, переоценивая свои силы».

Ся Хеньшуй не стал спорить, а просто скосил взгляд в сторону, и улыбнувшись, спросил: «Что думает брат Фэн?»

Фэн Цзяфэн из императорской семьи Фэн ничего не ответил, он словно витал где-то в облаках, не переставая смотреть на нефритовую флейту в своей руке.

Ся Хеньшуй, который, казалось, знал его темперамент, горько улыбнулся и посмотрел в сторону Линь И в центре круга из людей.

Гунсунь Гуюэ на мгновение замер, когда его обругали, после чего посмотрел на Линь И тусклыми глазами и тихо сказал: «У меня просто очень чешутся руки».

Линь И, однако, был неустрашим: «О? Неужели я задел большое место вашей семьи? Ежели ты такой толстокожий, то выйди сюда, я сражусь с тобой».

Тело Гунсунь Гуюэ внезапно вспыхнуло золотым светом, его аура сильно увеличилась, и он стал излучать непреодолимое и ужасающее давление, подавляя Линь И: «Ты ищешь смерти!»

Раздались слова мантры Техники Полярной Звезды в море сознания Линь И, таинственная пурпурная звезда позади пурпурного изначального духа юноши медленно завращалась, мгновенно разрушая давление Гунсунь Гуюэ.

«Мы не узнаем, кто умрет, пока не попробуем!» - пути назад уже не было, так что Линь И решил выяснить насколько велика разница между ним и Гунсунь Гуюэ, пока они оба находятся на Конденсации Ци.

Гунсунь Гуюэ проигнорировал Линь И, и посмотрел на представителя демонического рода, Му И, медленно сказав: «Брат Му И, ты уверен, что хочешь защитить этого человека?»

Му И немного подумал, вздохнул и уже собирался что-то сказать, как услышал громкие слова Гунсунь Гуюэ: «Это дело не такое простое, и добром оно не кончится. Достоинство императорской семьи Гунсунь не должно подвергаться критике, а родословная Бессмертного Золотого Тела не должна подвергаться сомнению!»

Затем он вздохнул и мрачно добавил: «Человеческая раса и раса демонов находятся уже в перемирии десятки тысяч лет, и я не хочу спровоцировать войну между нашими расами лишь из-за этого одного человека. Континент Первозданного Хаоса пожертвовал многим, чтобы наступила эпоха процветания, потому я не желаю, чтобы вновь началась бойня...»

Как только он это сказал, Му И почувствовал угрозу и слегка нахмурился.

В древние времена между расами людей и демонов было объявлено перемирие после открытой войны, длившейся 10 000 лет*. Хотя после этого постоянно возникали трения, ожесточенный конфликт не разгорался, поскольку великие державы обеих сторон не желали повторить ту войну. Неужели сегодня из-за обычного культиватора Конденсации Ци снова вспыхнет многовековая война между двумя расами?

если что десять тысяч лет не значит, что именно 10 000 лет назад, это значит много лет назад, неизвестно сколько

Если это так, то имя этого Э Дая войдет в анналы истории.

Му Сяояо пришла в раздражение: «Выходи биться или ты испугался?!»

Затем она потянула Му И за рукав и сказала слегка капризным тоном: «Брат, Э Дай присоединился к нам, чтобы помочь тебе, мы не можем смотреть, как над ним издеваются, а то Сяояо будет чувствовать за это вину до конца своих дней».

Му И сейчас беспокоился из-за сказанных слов Гунсунь Гуюэ, поэтому он не удержался и нахмурился: «Сестренка, не создавай проблем, и так дело плохо».

«Братик...»

«Хорошо! - Му И, увидев обиженные глаза Му Сяояо, в которых уже виднелись слезы, успокоился и сказал тихим голосом, — Давай сначала посмотрим, что произойдет, не нужно торопиться».

Му Сяояо рассмеялась и сказала сладким голосом: «Я так и знала, что братик любит меня больше всего на свете».

В этот момент Линь И равнодушно сказал: «Гунсунь Гуюэ, не вмешивайся в спор между двумя расами, ты не являешься официальным представителем человеческой расы, не думай о себе слишком многого. Если ты хочешь драться, тогда подходи и дерись, не надо молоть чепуху!».

Гунсунь Пэй не смог больше терпеть этого высокомерного парнишку. Он не удержался и сказал: «Зачем использовать нож для быка, чтобы убить курицу? Старший брат Гунсунь я убью его ради тебя, не нужно тебе марать об него руки».

Гунсунь Гуюэ молчал, а как говорится, молчание признак согласия.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65763/1852523>